

Моё сердце замерло, а дыхание остановилось. Из-за двери, к которой я прислонился доносился шелестящий свист — это гуль приняхивался, пытаюсь найти живых, но не почуяв жизни, он бросился искать в домах по соседству. Я, находясь в оцепенении, не смог и на шаг отойти от двери неизвестного мне дома. Пару мгновений спустя паника и страх отпустили меня, но стоило прийти в себя, как я услышал страшные звуки бойни, доносившиеся снаружи.

Крики и плач людей, утробные завывания и хрипы монстров — всё смешалось в единый ужасающий гул. Присев на корточки, я подкрался к окну. Сквозь слюду было плохо видно, но общая картина стала ясной.

„Мм... Мама“, — прошептал я. По моим щекам струились слёзы, ведь то, что я видел на улице... Это... Это просто не могло присниться и в самом страшном кошмаре!

Более трех десятков человекоподобных монстров пировали мертвыми и пока что живыми людьми. Они отрывали им головы, отгрызали руки и ноги, потрошили их, окрашивая морды в алые цвета.

„Мама... Папа... Спасите, мне страшно“, — только и мог бормотать я, сев под окном и обхватив колени дрожащими от страха руками. Но никто не отзывался, и я заплакал навзрыд.

Мама была в нашем доме, отец ушёл рубить лес на дрова, а мне разрешили поиграть с друзьями. Было весело, как вдруг мы увидели, что на нас надвигаются гули. Я и кто-то ещё убежали со всех ног, а кто-то остался стоять там, застыв от страха.

Прошёл день...

Я сидел в дальнем углу дома. В моих руках лежала крепкая кочерга, которая невыносимо давила своей тяжестью. Весь этот день я молился богу, чтобы он спас мою деревню, вернул всё назад, воскресил всех людей и... моих папу, и маму. Я не дурак, все понимал, но от этого хотелось лишь умереть. Отец наставлял меня, что мысли о смерти плохие, а потому оставалось лишь молиться и верить — это всё что я мог.

В дверь заскреблись. Я вжался в угол и, дрожащими руками, поднял кочергу на манер копья. Вскоре замок не выдержал и дверь распахнулась настежь. Увидев живого человека, гуль зарычал и бросился на меня.

Маленькие глаза на темно-фиолетовой продолговатой голове, неровные зубы, вся пасть была в запекшейся крови, сгорбленное тело, и если руки были похожи на человеческие, за исключением длинных когтей, то ноги больше походили на собачьи. Между нами оставалось около метра, когда гуль опёрся на ноги и прыгнул, раскрывая свою пасть.

Я закричал и с закрытыми глазами дёрнул кочергу вверх. Меня впечатало в стенку, но жизнь все еще теплилась в теле. Открыв глаза, я увидел кочергу, застрявшую в горле монстра. Тварь насадила саму себя и теперь стояла на ногах с проткнутой головой. Внезапно завизжав, она

начала дёргаться! Одной из рук полоснула меня по телу, а второй заехала по лицу оставив вертикальный порез на правой стороне.

Не помня себя, я навалился на гуля и скинул его с себя, а после упал на пол. Монстр в конвульсиях бился об пол; из его головы струились потоки темноватой крови, но мне было уже всё равно. Я закрывал слипающиеся веки, как вдруг увидел, что в дом входит второй гуль. Не знаю почему, но я улыбнулся.

Может быть от осознания того, что смогу приготовиться к встрече с родителями на той — другой стороне, а быть может от того, что смог наконец-то расслабиться. Вдруг гуль обернулся, а из его спины торчал отливающий металлическим блеском клинок. Меня это удивило. Думать было тяжело, но последним, что я услышал стало: „Здесь Выживший! Зовите жреца, срочно!“

Всё расплывалось, как в тумане. Я видел, как воин, закованный в доспехи несет меня куда-то; как странный старик держит светящуюся ладонь над моим лицом. Это, наверное, волшебство, отец рассказывал мне об этом, да... Я так хотел это увидеть. Ещё видел молодую девушку. Она с бледным, но серьезным лицом смотрела на меня и держала в руках иголку с ниткой. И боль, много боли, что вытеснила все остальное, а потом тьма...

Старика звали Фотоли, а молодая девушка Мелисса состояла его ученицей. Закончив с ранами мальчика, они вышли наружу, где их ждал переминающийся с ноги на ногу воин. Мелисса, ничего не сказав, ушла отмывать запачканные в крови руки, а Фотоли пошел с воином.

— Не беспокойся, Ирон, мальчик выживет, — раздался приятный баритон целителя, не имеющий в себе и намека на старость. Услышав о том, что с мальчиком все в порядке молодой рыцарь воспрянул духом.

— Храни его Господь, я думал, что он умрет на моих руках, когда вытаскивал из дома. Жалко мальчика...

— Жаль...

Они дошли до огромного кострища, на котором сейчас горели трупы гулей. Командир этого отряда — паладин Александр, облаченный в массивную, отливающую серебром броню, смотрел на ярко-красные всполохи огня. Ирон и Фотоли остановились в паре метров от него.

— Жив? — обернувшись, задал вопрос Александр. Голос командира отдавал тяжестью.

— Да, Саша, мальчик жить будет, но...

— Знаю, старший Фотоли, но что мы можем поделать?

— Мальчику нужна человеческая теплота, чтобы он не пал во тьму, — произнес Фотоли, делая акцент на последнем слове.

— Ох, — Александр начал массировать виски. — Поступим так: старший Фотоли, оставьте свою ученицу здесь, пусть позаботится о мальчике. А ты, Ирон, останешься с Мелиссой для охраны и поможешь ей. Делай все, что она попросит.

— Но ведь... — хотел было возмутиться молодой воин, но его перебили.

— Ты спас его, это твоя добродетель. Не рвись в бой, когда за твоей спиной есть тот, кого ты должен защитить.

— Да, командир.

— Приступай к работе.

— Александр, нужно торопиться. Я чувствую эманации бездны из леса, — после ухода Ирона, жрец вновь обратился к паладину.

— Мы не можем не похоронить местных жителей, но после погребения мы выдвигаемся немедленно! — этими словами Александр закончил диалог и пошел помогать воинам сооружать другое, меньше первого, кострище для людей.

От забытья меня пробудила жгучая боль. Часть тела будто горела. Было невыносимо тяжело не то что встать, даже открыть глаза. С трудом подняв голову, я увидел перед собой молодую девушку. Она сидела и дремала на табуретке, склонившись к краю постели.

Пересиливая боль, я оглядел помещение: просторная комната, две кровати, одна из которых занята мной, стол, стулья, печь и сундук на котором стояла криво вырезанная фигурка человека. Это... Это место - мой дом! Слезы без разрешения сами появились на моих глазах — вся история моей жизни пролетела в мыслях за одно мгновение, остановившись на роковом дне.

Я вспомнил все, но где-то внутри меня, глубоко в душе теплилась надежда. В доме было как всегда уютно и светло. Казалось, будто сейчас зайдет мама с папой и представят странную гостью.

Из всех сил дергая одеяло, я пытался разбудить девушку и через пару минут добился своей

цели.

— А? Что? — пробормотала она, потирая глаза ладонями.

— Х...Хде, они? — дышать было нелегко, а говорить еще тяжелее. Но хрипя, я изрекал заветный вопрос. Я верил, надеялся, что мне просто приснился страшный сон.

— Не разобрала, прости, — подойдя, она наклонилась ко мне. — Повтори пожалуйста.

— Хде... Кде, где они?! — выкрикнул я, надрывая легкие. Девушка аккуратно под села ко мне. От нее слабо доносился запах трав, что щекотал мой нос. На ее лице читалась внутренняя борьба, но продлилась совсем недолго.

— Спасли только тебя. Прошло уже два дня, — спокойно и тихо проговорила она.

Верил, надеялся. Нет! Врал самому себе, отрицая правду. Но если за правдой идет только холодное всепоглощающее и неизбежное ничего — безграничный черный цвет, которому нет края и конца. Нужна ли такая правда?

Я закричал, начал биться и вырываться из неожиданных тисков. Девушка бережно, однако твердо схватила меня.

— Мама, Папа. Вернитесь, — мой кашель разбавился кровью. — Обещаю я буду делатхь все! Все... фсе...

— Все будет хорошо, все будет хорошо.

Девушка обняла меня. Теплая ладонь коснулась моих волос, светясь желтым цветом. Через пару минут сознание стало тяжелым и провалилось в небытие.

— Ну, как он? — произнес Ирон, рубя дрова. Торс был оголен, а начиная с пояса полностью бронирован — сильный контраст.

— А ты как думаешь, дурак? Разумеется, плохо.

— Я не дурак!

— Дурак! Ты отрицаешь, а значит я права, — присев на лавочку недалеко от рубки дров, пролепетала Мелисса с тяжелым выражением на лице. — Эй, Ирон... Ирон... ау, Ирон!

— Что?! — если бы вы посмотрели на его красное лицо, то смогли бы отправить бочку воды в небо.

— Я ему про родителей сказала, как думаешь, правильно ли? Может быть надо было соврать? Временно, что бы потом легче принять, — Мелисса ковыряла носком ботов мягкий чернозем под ногами.

— Больше да, чем нет, — отложив топор и присев рядом, ответил воин. — Зло в любой лжи, и неважно ради какой цели ты обманываешь, — со знанием дела цитировал неизвестного Ирон. — Я думаю, что надо было подождать пока он выздоровеет. Надеюсь у него крепкий дух.

Мелисса ничего не ответила и между ними повисла пауза. Не дождавшись продолжения разговора, Ирон поднялся и продолжил порученное ему Мелиссой задание, а та сидела еще минут пять, поглощенная своими думами. После, девушка отправилась по своим делам — еда и лекарства сами себя не приготовят.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/190565>